

Псаломъ 119.

НАДПИСАНІЕ.

Пѣснь степеней.

СОДЕРЖАНІЕ.

Сей псаломъ и слѣдующіе за симъ 14 нарицаются степенными, или пѣснями восхожденій потому, что бѣздуютъ о исхожденіи Іудеевъ изъ Вавилона во Іерусалимъ, какъ толкуютъ по писмени святыя отцы, Златоустъ и Феодоритъ. Ибо Духъ Святыи устами Давида предвозвѣщаетъ здѣсь бѣдственное плѣненіе Вавилонское, и радостное отъ онаго избавленіе. Другіе мнятъ, что сіи псалмы пѣты были при вхождѣ во храмъ Соломоновъ, и сложены по числу 15 степеней, устроенныхъ при храмѣ, какъ пишетъ Августинъ въ толкованіи на послѣдній псаломъ. Въ преносномъ смыслѣ степени сіи прообразуютъ восхожденіе избранныхъ, которые по степенямъ добродѣтелей изъ юдоли плача восходятъ въ небесный Іерусалимъ. Въ семъ псалмѣ Пророкъ описываетъ льстивый языкъ клеветниковъ и злыхъ людей: а по поводу сего жалуется на продолженіе бѣдственной жизни, воздыхаетъ къ небесному отечеству, и тако отъ чистаго сердца поетъ пѣснь восхожденія.

ТОЛКОВАНІЕ.

Ст. 1) *Во гдѣ, внигда скорѣѣтн мн, воззвахъ, и оуслыша мѣ.*

Между прочими бѣдствіями, случающимися въ жизни сей, есть еще одно весьма плачевное, то есть, языкъ льстивый тѣхъ людей, съ коими принуждены мы имѣть обращеніе. Отъ сего-то зла Пророкъ проситъ Бога избавить его, и купно благодаритъ, что Онъ его услышалъ, дабы примѣромъ своимъ и другихъ научить въ подобныхъ случаяхъ молиться Богу, и показать, что онъ въ скорби своей не къ человѣческой прибѣгнулъ помощи, но молитвою воззвалъ ко Господу.

2) *Гдн, избави душѣ мою ѿ оуспѣнз неправедныхъ, и ѿ ѡзыка льстива.*

Сими словами объясняетъ, о чемъ молился, взывая къ Богу. Рѣхъ, глаголетъ, дабы Господь избавилъ душу мою отъ устенъ неправедныхъ, и отъ языка льстива, яко отъ такого зла, которое есть одно изъ величайшихъ, и весьма часто случающихся въ жизни сей. Ибо уста неправедная произносятъ хулы, поношенія, клеветы, лжесвидѣтельства, и прочія симъ подобныя слова, противныя закону справедливости; а языкъ льстивый произноситъ слова лести, лукавства, притворства и обмана. Есть уста неправедныя безъ языка льстиваго, на примѣръ, когда кто явно поноситъ, или ругаетъ кого: но когда къ устамъ неправеднымъ присовокупляется языкъ льстивый, тогда зло бываетъ тяжчайшее, такъ что ничего къ тому прибавить не можно. На сіе-то второе зло Пророкъ жалуется здѣсь. Онныя слова: *избави душу мою* — положилъ вмѣсто — *избави мя*, дабы показать, что душа есть часть благороднѣйшая, и что языкъ льстивый не столько тѣло вредить, сколько душу, причиняя ей разныя безпокойства.

3) *Чтò дѣтѣа твѣѣ, илн чтò приложитѣа твѣѣ кз ѡзыкѣ льстивѣ;* (въ Евр. *Чтò дѣтѣа твѣѣ, илн чтò приложитѣа твѣѣ кз ѡзыкѣ льстивѣ;*)

Сими словами увеличиваетъ Давидъ злобу враговъ своихъ, показывая, что злая склонность влечетъ ихъ къ злорѣчію безъ всякой причины и пользы. Впрочемъ, надѣется, что клеветники, изблевавъ весь свой ядъ, останутся въ стыдѣ, и что усилія ихъ не возымѣютъ никакого успѣха. Будучи воодушевленъ сею надеждою, съ великимъ дерзновеніемъ яко побѣдитель вооружается на всю толпу клеветниковъ, укоряя ихъ, что они оклеветывая невинныхъ, не что иное дѣлаютъ, какъ только показываютъ гнусную склонность къ злорѣчію, которое Богъ наконецъ обратитъ на ихъ головы. По переводу семидесяти толковниковъ Пророкъ даетъ причину, чего ради просилъ избавиться отъ языка льстива, показывая, что зло сіе есть такое, къ которому ничего больше приложить или придать не можно.

4) Стрѣлы ильнаго и́зѡщрѣны, со ѡгльми пѣртѣнными (по инымъ переводамъ, со ѡгльми ѡпѣштошающими).

Объясняетъ прекраснымъ подобіемъ, каково есть зло языкъ льстивый, и говоритъ, что слова его суть яко стрѣлы, которыя издалека поражаютъ, и притомъ весьма скоро, такъ что и предостеречься не можно. Къ сему присовокупляетъ другую мысль, говоря, что стрѣлы сіи не суть простыя, но стрѣлы *ильнаго*, то есть, сильною рукою съ стремленіемъ пущенныя, и притомъ искусно обработанныя и изошренныя: и наконецъ такъ раскаленныя, что все пожечъ и опустошить могутъ, каковы бывають стрѣлы громовыя, пускаемыя всеильною рукою, зѣло раскаленныя и изошренныя. Таковы убо суть стрѣлы языка льстиваго, наипаче когда изошряемы бывають отъ діавола, убить души стремящагося. Апостоль нарицаетъ ихъ *стрѣлами лукаваго разжженными* (Ефес. 6, 16).

5) Оубы мнѣ, ѡкѡ пришельствѣе моѣ продолжисѡ, вселѣхсѡ въ селеніи кидарскимн.

По случаю толь великаго, и толь часто случающагося въ странствованіи семъ зла, Пророкъ въздыхаетъ къ небесному отечеству, и тако отъ чистаго сердца поетъ пѣснь восхожденія, какъ сказано выше. Ибо истинный странникъ лучше желаетъ съ Апостоломъ разрѣшиться отъ тѣла, нежели разлучиться отъ Господа: и потому жизнь сію, въ которой странствуетъ, разлучень отъ Господа, почитаетъ за скучную и продолжительную. Никто, глаголетъ, да не чудится, ежели я жалуюся на сіе странствованіе: ибо живу доселѣ *въ селеніяхъ Кидарскихъ*, то есть, съ людьми варварскими и звѣронравными, кои не во градахъ живутъ, но въ кущахъ, и притомъ въ закоптѣлыхъ и гнусныхъ, въ каковыхъ живутъ Аравляне. Въ Еврейскомъ текстѣ слова сіи читаются нѣсколько иначе такъ: *убы мнѣ, яко странствую въ Мешехъ, живу въ селеніихъ Кидарскихъ*. Сими словами Давидъ изображаетъ печаль свою, что долго живетъ съ людьми развращенными, такъ какъ бы какой бѣднякъ принужденъ былъ состарѣться въ ссылкѣ. Извѣстно изъ священной исторіи, что Мешехи и Кидаряне были народы восточные, изъ коихъ первые начало получили отъ Мосоха сына Іафеѡа, какъ повѣствуетъ Моисей въ книгѣ Бытія въ главѣ 10, въ стихѣ 2; а другіе произошли отъ Кидара сына Исмаилова, котораго потомками Аравія населена. Такимъ образомъ Пророкъ сими словами изображаетъ бѣдственное странствованіе свое, такъ какъ бы былъ онъ сосланъ въ землю разбойниковъ. Но должно замѣтить, что онъ, именуя Аравлянъ, въ преносномъ смыслѣ говорить о своихъ соотечественникахъ, такъ какъ индѣ развращенныхъ Іудеевъ нарицаетъ язычниками. Но здѣсь, дабы сильнѣе уязвить враговъ своихъ, съ намѣреніемъ избралъ звѣронравныхъ народовъ, коихъ безчеловѣчная лютость извѣстна была Іудеямъ.

6) Многѡ пришельствѡва дѡшл моѡ: въ ненавѣдѡцимн мѣра бѣхъ мѣренъ

7) Ѣгдѡ глаголахъ ѡмъ, борѡхѡ мѡ тѣне (въ Евр. Дѡлгѡ живѣтъ дѡшл моѡ въ ненавѣдѡцимн мѣра. Ѣзъ мѣренъ ѣмъ: но ѣгдѡ глаголю, ѡнѣ ко бранн).

Сими словами объясняетъ вышереченныя преносныя слова: *вселихся въ селеніихъ Кидарскихъ*, — нарицая просто ненавидящими мира лицемѣрныхъ и вѣроломныхъ враговъ своихъ, кои добрыхъ и невинныхъ людей безъ всякой причины гонять и ненавидятъ, аки бы сказалъ: я, который ничего такъ не люблю, какъ миръ, живу съ неподобными мнѣ людьми, то есть, вѣроломными и зломыслящими, кои не токмо со врагами, но и съ друзьями любятъ брань вести. Онъ еще далѣе идетъ, показывая, что всячески тщился раздраженныхъ враговъ своихъ укротить, и къ согласію привести, но не имѣлъ въ томъ успѣха: ибо оныя слова, *егда глаголахъ имъ, они ко брани*, означаютъ то, что онъ съ кротостію предлагалъ условія о мирѣ, или желалъ примириться, но они отвергли мирныя глаголы. Отсюда явствуетъ, коль невѣроятна была гордость враговъ Давидовыхъ, которые человекѡа, облагодѣтельствовавшаго ихъ, и ни въ чемъ не обидѣвшаго, не хотѣли удостоить даже и словомъ своимъ.

По книге: ТОЛКОВАНІЕ НА ПСАЛТИРЬ, по тексту еврейскому и греческому, истолкованное тщаніемъ и трудами Святейшаго Правительствующаго Синода Члена, покойнаго Архіепископа Псковскаго, Лифляндскаго и Курляндскаго и Кавалера, ИРИНЕЯ. Изданіе девятое. Часть вторая. МОСКВА. Синодальная Типографія. 1903 г.